

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 852: Сражение и прогресс

- Вы забыли?

Короли-Маги были удивлены, - Неужели имперский наставник всё запомнил?

- Ммм. Наверно вашего уровня совершенствования недостаточно, поэтому вы ничего не можете вспомнить. - Глаза Фана Синцзяня вновь вернулись к монументу, оставив разумы Королей-Магов наедине с собой.

- Мне нужно войти в него ещё раз. Вы хорошо поработали, но придётся попросить вас посторожить меня ещё некоторое время.

Когда воля Фана Синцзяня вновь врезалась в монумент, он почувствовал как всё вокруг размывается и становится хаотичным. Он будто бы пролетал сквозь бесчётные периоды времени и бесконечные широты пространства, пока не оказался среди безграничной полосы тьмы.

Не было ни воздуха, ни света, а температура, казалось, навеки застыла в самом низком её значении. Обстановка такая же жестокая к живым организмам, как и космический вакуум.

Но для эксперта уровня Фана Синцзяня это ничтожно. Он сам вспыхнул светом и засиял как солнце.

На расстоянии десяти километров от него, стоял длинноволосый мужчина в робе пастыря, и смотрел он прямо на него.

Разговаривать мужчина не собирался. Стоило ему увидеть Фана Синцзяня, как он тут же ударил ладонью.

- Умри!

В темноте, без воздуха и света, разговаривать обычным способом невозможно. Но зловещая воля передавала эмоции даже лучше.

В следующее мгновение ладонь мужчины врезалась в грудь Фана Синцзяня.

-Бум!-

Сила, с которой могла бы взорваться звезда, врезалась в его тело. В то же время, лицо Фана Синцзяня изменилось и волны света вырвались из его тела, разрезая противника.

Но с таким же успехом можно было попытаться разрезать сталь обычным мечом. Робу противника разорвало, но его тело осталось невредимо. Тело противника прочно окутывала его же воля, сдерживая любые атаки.

В следующее мгновение мужчина ударил кулаком прямо в кулак Фана Синцзяня.

-Бам!-

Они обменивались вспыхивающими ударами среди безграничной темноты. Сила и скорость оппонента значительно превосходила Королей-Магов, с которыми Фан Синцзянь уже сражался в прошлом. Хотя он не был также силен или быстр как воин Племени Злого Бога, этот пробел он заполнял мастерскими техниками. Мужчина продолжал показывать всевозможные техники, заставляя Фана Синцзяня постоянно использовать всю энергию Формации Меча Небесного Искоренения.

«Этот ещё сильнее предыдущих?»

Тем не менее, Фан Синцзянь уже привык к сражениям в монументе, а потому, каким бы могущественным не был его противник, он изучил его силу и послал четыре потока света меча, образовав слои иллюзий. Мужчина тут же остановился, неспособный обнаружить его.

Тем не менее, Фан Синцзянь мог продолжать атаковать, оставаясь совершенно невидимым.

Волны света меча врезались в его противника, но плотная белая воля выдерживала. Даже спустя миллионы атак, сила противника почти не ослабла.

Однако спустя несколько боёв в монументе, Фан Синцзянь обнаружил, что противник всегда является существом не обладающим разумом и действуют они все отталкиваясь от инстинктов.

Не сумев обнаружить Фана Синцзяня, мужчина тут же перешёл в оборонительный режим и волны воли превратились в молочные слои света, окружившие его целиком.

Спустя примерно час, Фан Синцзянь наконец-то сумел достаточно ослабить и убить противника, что вряд ли бы произошло, если бы он обладал хоть каким-то разумом.

В следующее мгновение точка света появилась в небе. Фан Синцзянь знал, что это награда за победу над противником. Он не стал сопротивляться и позволил свету проникнуть в своё тело. И тут же бессчётные горы знаний появились в его разуме.

Этот монумент чрезвычайно таинственный. С того момента как воля Фана Синцзяня проникла в него, он сражался снова и снова. Хотя это не настоящие сражения, а просто симуляция воли, всё казалось чрезвычайно реалистичным.

Началось это с уровня обычных людей, затем были мастера боевых искусств, а вот теперь, у его последнего противника, тело было даже прочнее, чем у Короля Красного Мага. Каждый последующий оппонент был сильнее предыдущего, а окружающая среда становилась всё более опасной.

Но после каждой победы он получал порцию знаний в качестве награды.

Фан Синцзянь безмолвно собирался с мыслями, пытаясь заполнить новыми знаниями пробелы своих старых. Хотя он до сих пор не мог полностью совместить эти знания со своей формацией меча, Фан Синцзянь чувствовал, что становится всё более умелым.

Снова появился человеческий силуэт.

Фан Синцзянь только за этот заход победил больше пятидесяти противников, и его аура стала совершенно непостижимой. Волны хаотического света вырывались из его тела время от времени, лишь для того, чтобы тут же исчезнуть.

«Всего я убил больше семисот противников. Каждый был сильнее предыдущего. Однако, все

эти эксперты люди... Откуда они взялись? Может это копии живущих Землян? Почему тогда я никого из них не видел раньше?»

Фан Синцзянь нахмурился и невольно вспомнил прошлые слои Девятиранговых Небес, когда его отправило в параллельный мир и он подумал, что Земля и Чудесный Мир – одна планета в разных временных линиях. Поэтому он и попытался направить Землю в направлении Чудесного Мира.

Тем не менее, судя по географическим и космическим данным, это не могут быть одинаковые миры. Более того, существование реликвий Луны показывало, что до современной эры на Земле существовала какая-то сверхпродвинутая цивилизация.

«В таком случае, все эти фантомы, скрывающиеся в монументе, на самом деле эксперты из прошлого Земли? Но зачем тогда они оставили этот монумент?»

Фан Синцзянь изучил ситуацию в деталях и ему показалось, что цель монумента вовсе не в том, чтобы сделать людей сильнее.

Если люди станут сильнее, то людям из параллельных миров, которые бросают вызов Девятиранговым Небесам, будет труднее влиять на историю Земли.

«В таком случае, это две противоборствующие стороны? Люди прошлого оставили реликвии для того, чтобы сделать сильнее нынешнюю цивилизацию. Возможно, они хотели пойти против Девятиранговых Небес, которые пытаются изменить историю других миров?»

Только Фан Синцзянь анализировал связь между всем этим, как старик в длинной шляпе и с худым телом, одетый в небесно-голубую робу и с длинной бородой, появился перед Фаном Синцзянем. Новый оппонент прибыл.

– Кто смеет оскорблять наш Дворец Небесного Дао*?!

(*Одна из семи великих сект в другой книге автора)

–Бум!–

Словно бы мгновенно зажглось солнце. А затем раздался дикий крик, звучащий в самой глубине сердца, и волны белого света разлетелись из тела старика.

«Снова этот тип силы», – подумал Фан Синцзянь и сконцентрировался на изучении чудовищной энергии, исходящей из тела противника. Она казалась похожей на боевую волю, но в то же время представляла что-то иное. Уже около трёхсот подобных оппонентов предстало его взгляду. Каждый из них использовал силу похожую на волю, но совершенно другую.

Взорвавшись волной силы, его тело изменилось и неожиданно растворилось.